

наверное, они не просто так все отпускают, возможностей полно".

В этих интимных объятиях враждебность в сердце Цинь-Чжуй мгновенно рассеялась, и на его прекрасном лице появилась улыбка.

Рычащий Скайхаунд сказал: "Учитель, я разведую этих людей, они могут говорить, и я слышу очень мало".

Нинг Тао протянул руку и погладил голову рычащей небесной собаки, улыбаясь и говоря: "Тогда иди, будь осторожен, не подходи к этим людям, просто подслушивай на расстоянии".

"Хорошо!" рычащий собака покинул палатку.

Слух собаки в шестнадцать раз больше, чем у человека, и она может слышать даже миллион гц вибрирующих звуков. Даже самые передовые слуховые аппараты, сделанные человеком, ничуть не лучше, чем уши, подаренные небесами WANG Xing. Более того, рычащий Небесный Пес - это культивационная собака, которая была очищена изнутри Трипода Небесного Пса, лишённого своей сущности.

Нинг Тао все больше и больше чувствовал, что Ворчащий Небесный Пес станет незаменимым помощником рядом с ним, его способностью помогать ему во многих вещах.

"Брат Нинг, что нам теперь делать?" Цин спросил о нем.

Внезапно осознав что-то, Нин Тао нервно отпустил руку, которая была обернута вокруг плеча Цинь Чжоу: "Давайте сначала немного отдохнём, а когда стемнеет, пойдём в тот храм и проверим его".

На лице Цинь Чжоу вдруг появилось разочарование: "Зачем ты идешь в храм?".

Нин Тао сказал: "Чжу Хонъюй пришла сюда в том году и была убита на южном склоне Эвереста, и я подозреваю, что она пошла в тот храм. Я здесь, чтобы раскрыть тайну ее убийства в том году, так что я хочу пойти туда, куда она ходила, чтобы найти улики".

Могли бы остатки предка, ищущего Дана, и шепчуна найти место, где ходил или останавливался Чжу Хунъюй, чтобы увидеть ее и услышать ее голос? В этом, на самом деле, он сам не уверен, но он не сдастся, даже если появится проблеск надежды.

Последний бит послесвечения заходящего солнца выцветал в небе, и темнота и холод объединились, чтобы окутать его. Из-за высоты над уровнем моря даже ночью небо голубое, сияние звезд и луны проливается вниз, а священный Эверест все еще отчетливо виден.

В лагере начался костёр.

Несколько молодых людей собрались у костра, пили и ели барбекю, а мужчина средних лет тоже сидел у костра, его мрачный взгляд уставился на палатку Нинг Тао и Цин. Рядом с ним лежал тибетский мастиф, и, похоже, речь шла о том, сможет ли он пережить ночь.

"Хозяин, на пару слов от вас, я немедленно пойду и прикончу этого мальчику и отправлю эту девушку к вам в постель." Человек, который говорил, был молодым человеком, чье запястье было сильно ущемлено Нин Тао, и до сих пор его запястье все еще было смутно болезненным, поэтому его злоба на Нин Тао также была самой тяжелой среди этих людей.

Мужчина средних лет сделал глоток вина и затихшим голосом сказал: "Этот человек тоже практикующий врач, вы не подходите друг другу".

"Хозяин, у нас есть твёрдый товар, почему мы его боимся?" Другой молодой человек сказал.

Все молодые люди были учениками мужчин среднего возраста.

Мужчина средних лет посмотрел на часы в руке: "Сначала бизнес, потом мальчик. Покупатели уже дуют, и мы уйдем позже, когда хватит будет еды и питья".

"Учитель, в этом месте действительно есть храм? Я дважды переступал через это место, не найдя подсказки". Молодежь, чью руку сжимал Нинг Тао, сказала.

Мужчина средних лет негромко ворчал: "Если ты так легко можешь это выяснить, зачем мне самому это делать?".

Молодежь в панике сказала: "Хозяин прав, Хозяин прав....".

Никто не заметил, что в темном углу за палаткой, собака со словом "небо" на лбу слушала их разговор с поднятыми ушами. Он слушал во время скандирования: "ABCD... SB....YZ...".

Рычащий собака, который должен быть самым трудолюбивым и усердным гавном в мире.

В палатке Нинг Тао сидел на земле со скрещенными ногами и снова и снова читал первую фразу Твоей Сутры. С каждым молчаливым чтением, звук Дао Божественный колокол будет звонить в его сознании, звук которого может успокоить его ум и устойчивый дао ума.

Цинь Чжоу не имел ничего общего, лежал на матрасе и смотрел на Нин Тао, который скандировал. Когда она пришла, на ней должен был быть холодный костюм, но теперь на ней был только треугольник брюк и лифчик. Причина, по которой она сняла штаны, была прямолинейной, горячей.

Не проблема говорить о жаре в этой ледяной среде, кто позволил бы кому-то быть змеиным демоном?

Но она не знала, что именно из-за неё Нинг Тао читал это Писание снова и снова.

На самом деле, это подношение разума Тао. Перед лицом искушения красоты полезно противостоять искушению и отточить даосское сердце, которое хорошо для его культивирования.

"Брат Нинг, мне холодно, подойди и обними меня." Голос Цинь Чжоу был мягким и бессильным, но он, казалось, нес веревку, крючки и наживку, какую рыбу поймать.

Нин Тао открыл глаза и затаил дыхание: "Только что ты сказал "горячо", а теперь сказал "холодно", "холодно" или "горячо"?"

"Холодно". Цинь Чжоу выглядел очень уверенным.

"Потом ты одеваешься". Нинг Тао сказал.

Цинь Чжуй постучал в рот и растоптал его холодные штаны одной ногой.

Нин Тао вздохнул, подошел, прилег рядом с ней, и потянулся за Цзя Ааном, чтобы обнять ее.

Ему очень нравится эта небесная наложница, и он в еще большем долгу перед ней, поэтому иногда она баловала его, он все равно должен был пойти уговаривать ее.

Цинь Чжуй прижималась к рукам Нин Тао, лицо которого улыбалось красивее цветка, когда она выдыхала в ухо Нин Тао: "Брат Нин, позволь мне сказать тебе кое-что".

Нин Тао сдерживал зуд, его голос немного дрожал: "Если у вас есть что сказать, просто скажите это как следует, какой смысл выдыхать?"

"Разве в книге не сказано, что подушечный ветер работает лучше всего, я даю тебе подушечный ветер."

Нинг Тао: "....."

Казалось, что необходимо было заставить еще одного ученика записаться в учебный класс для участия в забеге против Ворчащих Небесных Псов, и это был Цинь Чжоу.

"Брат Нинг, что ты думаешь о моей сестре?" Цинь Чжоу подул "подушечный ветер", который он хотел подуть в уши Нин Тао.

"Твоя сестра? Твоя сестра в порядке". Нинг Тао сказал, просто немного флиртовал, но это было что-то, чего он определенно не сказал.

"Тогда возьми ее, и если у тебя есть жена, то я могу быть твоей наложницей во имя тебя, и мы, сестры, будем служить тебе и практиковать вместе, а мы втроем будем бессмертной парой, хорошо?"

Нинг Тао снова была удивлена и убита головной болью: "Это то, что она велела тебе сказать мне, или ты сам сказал мне?".

Цинь Чжуй посмеялся: "Конечно, это был я, но я думаю, что она была готова, что тот обед в тот день, она была той, кто толкнул тебя под стол, она бы сделала это, если бы у нее не было идеи?"

Дело раскрыто.

Но Нинг Тао ничего не мог сделать с настоящим убийцей.

"Скажи это, пообещай мне, хорошо?" Цинь Чжоу скрутил пояс и сжал Нин Тао.

Тело Нинг Тао внезапно пересохло, кровь и желание слились в одно место. Из отчаяния он молча произнес в своем сердце: "Когда небо и земля родили меня, родители оставили меня".

Слезы попали мне в глаза.

"Брат Нинг, что с тобой....." Цинь Чжуй вдруг нашел Нин Тао в слезах и вдруг занервничал, и человек также выполз из рук Нин Тао и посмотрел на него нервно.

Нин Тао задохнулся: "Вдруг вспоминая моих умерших родителей, мое сердце грустит, так что мы могли бы поговорить об этом позже".

Цинь Чжоу обнял Нин Тао и утешил: "Не грусти, не грусти, я не буду об этом упоминать....."

Из двери палатки доносился дребезжащий звук: "Вуууууууууууу....."

Нинг Тао протянул руку и вытер слезу от глаза: "Входите".

Ворвавшийся в палатку Небесный Пёс увидел, что Цинь Чжоу обнимает Нин Тао и в панике повернулся: "Я ничего не видел".

Цинь Чжоу отпустил Нин Тао и ударил его по голове собаки одной пощечиной: "Маленькое отродье, ты весь день бегаешь голышом, к чему ты притворяешься серьезным?"

На лице собаки появилась большая улыбка.

Нинг Тао сказал: "Скажи мне, что ты слышал?"

Мужчина средних лет был хозяином тех молодых людей, которые, казалось, были группой могильщиков, - сказал рычащий пёс неба. Я слышал, как они говорили о храмах, покупателях и прочем. К тому времени, как я вернулся, они уже были в пути".

Сердце Нинг Тао дрогнуло: "Они ходили в тот древний храм?"

"Нет, идущий в направлении того, что рядом", - сказал рычащий пёс.

Нин Тао сказал: "Цин Чжоу, одевайся и давай поднимемся и посмотрим".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859324>